

18 OKT 1972

от

г. Горький

Газета №

НАШ ГОСТЬ

ГИ БЕАР

Со сцены нового театра Витри, рабочего пригорода Парижа, лились слова известной советской песни «Эх, дороги, пыль да туман...». Зал слушал ее, затаив дыхание, а в конце вспыхнули горячие аплодисменты. Это был день открытия театра. Песня исполнялась впервые. Пел ее известный французский артист Ги Беар, участник открывшегося недавно в Советском Союзе фестиваля французской эстрадной песни.

Ги Беар родился в 1930 году в Ницце. Он с детства любил музыку. В семь лет уже неплохо играл на мандолине. Около двенадцати лет юноша учится играть на скрипке, а затем заинтересовался техникой и поступил в Высшую автодорожную школу. Став инженером, Ги Беар устроился на работу в строительную фирму, которая специализировалась на возведении мостов. Однако зародившаяся еще в детстве любовь к музыке не прошла. Молодой инженер начал писать песни, еще не рискуя, однако, исполнять их сам.

Первое выступление Ги Беара состоялось в 1957 году в крохотном кафе на острове Сите. Ужасе на следующий год он записал свою первую грампластинку и получил за нее Большой приз Французской академии грамзаписи. С тех пор известность Ги Беара росла с головокружительной быстротой. Он поет в переполненных залах, много ездит по стране, постоянно выступает по телевидению. В прошлом году Ги Беар выступил на массовом празднике газеты «Юманите».

Многие песни Ги Беара очень популярны во Франции. Прозвучав со сцены, они скоро делаются народными. Порой напевающим их французам кажется, что существуют они давно и созданы

известным автором. В свою очередь, Ги Беар, который сам пишет слова и музыку для большинства своих песен, нередко обращается к народным мелодиям, кладет их в основу своих музыкальных произведений. Французские критики неизменно отмечают поэтичность и народность его творчества.

Когда на сцене появляется Ги Беар, его встречают теплые аплодисменты. С первой песни устанавливается контакт со слушателями. Певец вместе с артистом нередко поет весь зал. Порой певец замолкает, и тогда песню продолжает публика. Одна песня сменяет другую: ритмичные и зажигательные чередуются с медленными и грустными. Ги Беар поет о радостях и печалях, об утраченной и вновь обретенной дружбе, о трагедии двух любящих людей с разным цветом кожи, о современной морали и о многом-многом другом. Каждая его песня — это небольшая зарисовка, в которой он умеет подметить что-то свое. Мелодии большинства из них просты и доходчивы.

Когда после концерта в Витри я зашел за кулисы, Ги Беар, узнав, что я советский журналист, тотчас же взял в руки гитару и запел: «Эх, дороги, пыль да туман, холода, тревоги да сплошной бурьян», но теперь уже на русском языке. Он разучил эту песню совсем недавно, специально для поездки в Советский Союз. Певец много расспрашивал меня о том, что больше всего любят советские слушатели, поймут ли они его песни. Чувствовалось, что он с нетерпением ждет поездки и волнуется перед встречей с советской публикой.

О. КАРАСЕВ.

Париж.